

Глава 47. Прошлое основателя И Цзяня

Глубоко в душе Линь И в общих чертах понимал обиду плачущей девушки в его объятиях. Она ведь Святая Дева одной из трех сильнейших фракций Континента Первозданного Хаоса, а также прозрачная как лед и чистая как яшма красавица номер один с непревзойденным талантом. В свои юные годы она уже достигла Стадии Золотого Ядра.

А он никому не известный глупец с обычной внешностью и культивацией Стадии Конденсации Ци. Разрыв между ними такой же глубокий, как пропасть в ад, и если бы не Земля Богов и Демонов, то скорей всего они бы никогда не встретились за всю свою жизнь.

Однако Святая Дева Гуан Хань из-за неудачного стечения обстоятельств застряла вместе с ним в Великой Формации Шести Страстей и кроме того он ее... Да не только она, любой кто бы попал в такую ситуацию ощутил бы тяжесть на сердце.

«Пожалуй, никто на Континенте Первозданного Хаоса не достоин ее, она фея, изгнанная в мир смертных...» - в сердце Линь И вспыхнули всевозможные чувства.

Он не мог посмотреть в глаза Святой Деве Гуан Хань, он не знал, как справиться с этими, казалось бы, простыми, но запутанными отношениями между ними. Если сказать, что между ними есть привязанность и любовь, значит слишком преувеличить.

Ведь теперь Святая Дева Гуан Хань возможно испытывала к нему только ненависть.

В то время как чувства Линь И по отношению к ней были скорее виной и самоуничижением.

Его чувства к Святой Деве Гуан Хань не были такими сильными, как между ним и Сяояоцин.

Когда Линь И подумал о Му Сяояо, в его ушах раздался красивый звон серебряных колокольчиков, а перед глазами промелькнула ее незабываемая, очаровательная улыбка.

«Даже не знаю, где она сейчас, и вообще смогла она убежать или нет?» - Линь И накрыло волнение о Му Сяояо.

.....

Прошло уже несколько дней, как юноша и девушка были заперты в большой комнате. Между ними не было ни распрей, ни общения.

Характер Святой Девы Гуан Хань и так был холоден, а после случившегося она и вовсе не удостоила Линь И даже взгляда.

Однако Линь И был все еще молод и легок на подъем, и потому проведя вместе со Святой Девой в тишине великой формации несколько дней не смог этого вынести.

В этот день Линь И собрал свое мужество и негромко сказал: «Старшая сестра Святая Дева, ты больше не винишь меня?»

Выражение лица Святой Девы ни капли не изменилось, словно она не слышала его вопроса.

Не дождавшись ответа, Линь И тихо вздохнул в своем сердце и уже собирался сдаться, когда увидел, что Святая Дева повернула голову и спокойно посмотрел на него. В ее глазах сияли сложные чувства к нему, однако больше всего виднелась беспомощность.

«Допустим я виню тебя и ненавижу, но что мне подделать, убить тебя? Возможно мы будем заперты в этой формации до конца жизни, и, если я тебя убью, то останусь одна, тогда я умру от скуки, а не от старости».

Глаза Линь И потемнели от удрученности, и он полушепотом сказал: «Прости, я правда виноват».

«Забудь, — Святая Дева покачала головой, видимо она за последние несколько дней разобралась в себе. В ее глазах появилось чувство свободы, когда она беззаботно сказала, — По правде говоря, тут не так уж плохо. Я здесь свободна от закулисных интриг и борьбы между ложью и правдой. Я могу отпустить все свои тяготы, освободиться от оков, сдерживающих меня и перестать быть той Святой Девой, что не ест пищу, приготовленную людьми».

Линь И не сдержался и спросил: «Старшая сестра Святая Дева, я еще не знаю твоего имени».

«Юй Цин. Юй – значит дождь, а Цин – солнечность».

«Меня зовут Линь И, Линь — значит лес, а И из Техники И Цзянь».

«Техника И Цзянь? Ты последователь Секты И Цзянь?» - Юй Цин была слегка удивлена.

Линь И кивнул головой, он не хотел ничего скрывать от Юй Цин.

Юй Цин вздохнула, сказав: «Ваш основатель Секты И Цзянь умер во Дворце Великого Холода давным-давно. В то время глава дворца из-за ограничений пакта не смогла покинуть дворец, чтобы отправиться с ним, потому он остался с ней, пока не умер от старости. За все время они не были вместе даже несколько дней».

Услышав о таком впервые, Линь И не сдержался и тихонько хмыкнул: «Твой Дворец Великого Холода слишком безжалостен: он всю жизнь до самой смерти был с ней, даже человек с каменным сердцем будет тронут этим действием. Да и ваша глава туда же, если у них была взаимная любовь, то почему ее не отпустили, не дали ей отправиться с ним? Наш основатель так слепо любил ее, однако умер в одиночестве».

Цвет лица Юй Цин резко изменился, и она с крайним волнением громко сказала: «Откуда тебе знать, сколько горечи испытала наша глава тогда? В то время наследник семьи Гунсунь предложил нашей главе стать его спутницей, однако она отказала в его просьбе, потому что не могла забыть Основателя И Цзяня».

Линь И нахмурился, ничего не сказав.

Глаза Юй Цин стали слегка мокрыми, когда она сказала: «Хотя основатель И Цзянь и был великим культиватором Зарождения Души в то время, но он все равно не мог сравниться с величием императорской семьи Гунсунь. Наша глава побоялась, что семья Гунсунь сведет счеты с ним, поэтому она стала умолять старших укрыть его, дав тяжкий обет, что никогда не увидит больше основателя И Цзяня и пробудет на коленях в ледяном подземелье всю жизнь».

На последних словах Юй Цин уже плакала, ее слезы были словно дождем осыпающиеся цветы груши, но она продолжила, задыхаясь от рыдания: «Ледяное подземелье было очень важным местом Дворца Великого Холода. К нему вел только один путь - дыра в очень отвесной ледяной горе, туда и сбросили нашу главу, из которой она больше и не вышла».

Линь И, поглощенный ее рассказом, спросил: «Почему тогда мой основатель не поднялся на эту ледяную гору и не пригнул в эту дыру, чтобы остаться вместе с ней?»

Юй Цин всхлипнула, сказав: «Даже у подножия ледяной горы было очень опасно, неподготовленный культиватор Золотого Ядра мог с легкостью превратиться в ледяную статую, потому на вершине горы, где была дыра невозможно было стоять, не находясь на Стадии Слияния. Основатель И Цзянь пытался туда попасть, каждый день, пробуя, залезть на гору, пока в конце концов не истерзал себя ледяным холодом так, что его долголетие преждевременно уменьшилось».

Линь И растрогался, в его голове даже всплыла сцена, как упорный культиватор каждый божий день передвигая шаг за шагом обледеневшие ноги, взбирается на ледяную гору с пламенной надеждой в сердце, что он увидит ту которую не может забыть.

Он терпит неудачу, но возвращается вновь, снова терпит неудачу, но после снова возвращается с новой надеждой. Этот цикл продолжается вновь и вновь, пока он не умирает.

От этой картины, на сердце Линь И словно положили ту самую ледяную гору, от чего он не мог не вздохнуть, сетуя над такой любовью.

Юй Цин продолжила, словно погрузилась в бесконечные воспоминания: «В то время основателя И Цзяня и нашу главу дворца разделяла ледяная гора. Они касались ледяной горы ладонью с двух сторон, словно ощущали тепло рук друг друга, также основатель И Цзянь любил сидеть возле ледяной горы, а глава дворца внутри ледяного подземелья, и смотреть друг на друга вдаль, словно видели свою половинку, хотя это было невозможно из-за огромного слоя льда. В конце концов они оба умерли в таком положении».

«Вторую половину жизни они больше никогда не видели друг друга, даже мельком».

Глаза Юй Цин были красными и опухшими от слез, а выражение ее лица было несколько оцепеневшим, когда она тихо сказала: «Я слышала, как люди говорили, что перед смертью Основатель И Цзянь сжег оставшийся свет своей жизни, чтобы тяжело вздохнуть».

«Когда я создал Технику И Цзянь то думал, что во все во вселенной можно сыграть, но в итоге я не смог сыграть в игру под названием любовь! Жаль! Жаль! Жаль!»

Линь И вздохнул: «Основатель был эмоциональный человеком, никак бы не подумал, что у него будет такой исход».

Юй Цин продолжила, сказав: «Перед смертью глава дворца тоже кое-что сказала».

«В жизни есть восемь страданий бытия: рождение, старость, болезнь, смерть, разлука с любимым человеком, долгая ненависть, невозможность достижения своей цели и не отпускать (человека?)*. Никогда бы не думала, что нам с тобой придется испытать все эти восемь страданий, потому я надеюсь, что в цикле реинкарнации у нас с тобой будет меньше этих страданий. Нам не нужно стремиться быть вместе во веки веков, я хочу хотя бы прожить с тобой счастливо одну жизнь».

Договорив, Юй Цин разрыдалась во весь голос.

Линь И также был тронут словами этих двух, и видя, как Юй Цин рыдает, он не смог удержаться и пустил слезы, крепко обняв привлекательное тело девушки. В его сердце вздымалась жалость к ней.

Автор слегка изменил восемь страданий бытия, ведь они звучат так: рождение; старость; болезнь; смерть; разлука с любимым человеком; встреча с ненавистным человеком; невозможность достижения цели; душевные и физические страдания, возникающие из деятельности пяти скандх.

Пять скандх - пять составляющих, необходимых для формирования личности, в соответствии с феноменологией буддизма. В буддийской традиции индивид рассматривается не в плане

дуализма души и тела, а как психофизический конгломерат пяти изменчивых скандх, непрерывная флуктуация которых создает видимость личной идентичности. Другими словами, совокупность пяти скандх является основой для представления «Я» индивида. (вики

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1871823>